

Над Божественным континентом в одном месте столкнулись два меча Небесного Дао.

Небесный Меч Наказаний Небесного Дао, соединенный Небесным Дао, срубил тех, кто не уважал Небесный Дао, и Небесный Меч Дао Чжаньтян, где сильнейший использовал Великую Божественную Силу Богов, сошедших на землю, чтобы захватить творение Неба и Земли, чтобы объединить Небесный Меч Чжаньтян и отделиться от Небесного Дао.

Хао Хуан посмотрел на Лю Ру Яна, который встретил Небесный Меч Наказания, его сердце дрожало, в этот момент Лю Ру Ян уже прорвался через поздний этап преобразования Бога, и твердо на человеческом цветочном царстве, в соответствии с властью обычных культиваторов, это выращивание считается сильным, но ни в коем случае не верхний сильный.

Однако Лю Цзоян разбил эту ситуацию, Небесный Штрафной Меч даже Хао Хуан не осмелился легко с ним столкнуться, но Лю Цзоян бросился в небо, чтобы встретиться с Небесным Штрафным Мечом, с аурой невозврата.

Когда Небесная Наказание Дао сошла, это было земное чистилище, где сошлись Небесный Огонь и Красный Лотос Карма Огонь, и в этот момент все пламя поглотилось в теле Лю Цзояна, образуя пламенную броню на теле Лю Цзояна.

В руке Лю Цзояна Небесный Дао объединился с мечом Чжаньтяня, этот меч не был мечом бедного дьявола и содержал в себе не дьявольскую силу, а силу Небесного Дао.

Над сводом неба пронесся Небесный Меч Наказания, пронесшийся на миллионы миль, и мощное давление сделало людей неспособными поднять головы.

Далеко за пределами Небесного двора многие могущественные люди также ощущали небесную силу Небесного меча наказания, Небесное наказание было наказанием Небесного Дао, большинство из них только слышали о нем, но никогда его не видели, сегодня оно открывало глаза.

Несмотря на то, что они были далеко, у них все еще было ощущение, что к их телам добавляются оружие, и они поставили себя на их место, если бы они сопротивлялись под Небесным Мечом Наказания, они бы умерли.

Тело Liu Ru Yang необычайно мало перед небесным наказанием, но даже в этом случае он все равно бросился без восстания, он не уважает небо, не боится земли.

"Чоп"

Небесный Меч Наказания и Меч Чжаньтян столкнулись друг с другом с ударом.

Беспрецедентный свет окутывал Божественный континент по мере того, как небесная сила

распространялась.

Небесный Меч Наказания и меч Жантийского рассеялись одновременно, два Небесных меча Дао разлетелись на куски, свет рассеялся, и только один человек остался над этим небом и землей, все тело этого человека было окутано кипящим пламенем.

Лю Ру Ян смотрел вниз по четырем направлениям, в этот момент на его голове был тускло окрашенный человеческий цветок, когда собрались три цветка неба и земли, пришло время достичь царства сливающихся тел.

Император Хао выделялся из своей формы и хлопал в ладоши: "Сильный, настолько сильный, что не смеешь смотреть прямо на него".

Лю Цзоян повернул голову, чтобы посмотреть на Хао Хуан, когда столкнулся с Небесным мечом наказания, Лю Цзоян мог почувствовать ярость Небесного меча наказания, если бы он не приложил все свои силы и случайно сгустил Небесный дао в меч, он боялся, что он не сможет бороться с ним вообще.

После того, как Лю остаток Ян собрал Небесный Огонь и Красное Кармическое Пламя Лотоса, он открыл свои руки, и свирепый зверь Бедный Ци заревел в гневе и раскрыл свою форму, а Лю остаток Ян поместил его в Башню Бога Грома.

На этот раз, бедный Демонический Меч Ци не имел ни малейшей заслуги в достижении Царства Преобразования Позднего Бога.

"Несмотря на то, что я прорвался, я все еще чувствую слабость и овраг в своем теле." Говорил Лю Ру Ян.

На этот раз, Liu остаток Yang перешел к поздней области человеческого цветка преобразования Бога, прыгая две малые области, Liu остаток Yang мог хранить больше духовной энергии, духовной энергии, которую Liu остаток Yang обладал на его пиковое состояние во время средней трансформации Бога казалось, как капля в океане теперь.

В этот момент сила, которой обладал остаточный Ян Лю, более чем в тысячу раз превышала силу, которой он обладал на средней стадии Преобразования Бога.

Император Хао говорил: "Так как это так, то вы должны впитать и усовершенствовать некоторые Небеса и Землю силы Юаня, так что я оставлю вас в покое".

Фигура императора Хао отступила назад, он не стал вникать в тайны Лю Цзуаняна, в этот момент Лю Цзуанянь только что прорвался в царство Человеческого Цветка, и ему нужно было разобраться в его Золотом теле.

После того, как император Хао ушел, Лю остаток Ян положил руки перед глазами и спокойно смотрел.

С этим прорывом его продолжительность жизни значительно возросла, его боевая мощь значительно возросла, и он достиг высшего золотого тела, однако, если он умрет, то опасался, что он также превратится в золотое тело и улетит.

Взрыв

Красное пламя качалось в левой ладони Лю Руяна, жутко светясь и пожирая душу.

Это было Красное Кармическое Пламя Лотоса, которое он когда-то контролировал, Красное Кармическое Пламя Лотоса нарушило все законы и смог вычислить божественную душу культиватора.

С поворотом его божественных мыслей в правой ладони появился свет лампы накаливания, и Лю Руян словно почувствовал дыхание жизни.

Сначала был небесный огонь, потом мир, этот свет лампы накаливания был самым сильным пламенем между небом и землей.

Лю Цзоян потушил два пламени и ощутил Небесное Дао над Божественным Континентом.

Три тысячи шестисот лучей Небесного Дао были представлены в видении Лю Цзояна, когда Лю Цзоян воспринял это в Бессмертном Царстве, в то время Небесный Дао как будто состоял из священных печатей, бесчисленных святых печатей, плотно собранных воедино.

В этот момент, когда он почувствовал Небесное Дао Божественного мира, это было как будто луч света, соединяющий небо и землю, таинственный и непредсказуемый.

Великие земледельцы могли создавать маленькие миры, но они не смогли создать Небесное Дао, и даже Лю Хуаньян был неспособен создать Небесное Дао.

Бесконечная духовная энергия начала накапливаться в направлении Лю Цзояна, и в этот момент Лю Цзоян казался глазом океана, в который вливается бесконечная морская вода.

Лю Цзоян прорвался через Царство Человеческих Цветов и не имел слишком много духовной энергии, поэтому в этот момент он очень неистово поглощал Силу Юаня на Небе и на Земле.

В мгновение ока, Небо и Земля Власть Юаня в радиусе десяти тысяч миль высохли

После очередной палки благовоний в радиусе 100 000 миль высохла энергия неба и земли

Прошел час, и небесная и земная энергия в радиусе десяти миллионов миль рассеялась, в то время как Лю Цзоян все еще ощущал ненормальную пустоту духовной энергии в своем теле, что затрудняло ее наполнение.

Оставшийся Ян Лю открыл глаза, и форма его тела изменилась.

Остаточный Ян Лю улетел к Небесному Двору Божественного Континента, в этот момент остаточный Ян Лю затопил духовную энергию неба и земли, пройдя весь путь, бесконечная духовная энергия неба и земли была поглощена остаточным Яном Лю.

Культиватор в середине закрытой культивации, открыл глаза, в шоке, обнаружив, что собирающее образование больше не поглощает небо и землю юань ци, божественный смысл зондирования и нашел большой культиватор бродит по желанию, где он прошел, небо и землю юань ци поглотил.

Император Хао держал руки вверх ногами, глядя на Лю Цзуаняна, и сказал в своем сердце: "Неудивительно, что вам не позволено Небесным Дао, количество небесной и земной энергии, которую вы потребляете в одиночку, сравнимо с десятью тысячами человек".

Лю Хуаньян проехал весь путь до Неба и Земли, грабя небо и землю силой Юаня, как сумасшедшие, естественно, вызывая гнев Неба, но никто из культиваторов не осмелился встретиться с Лю Хуаньяном напрямую и открыть рот, чтобы упрекнуть его.

Наконец, Лю остаточный Ян остановился в своих следах, он чувствовал себя полным, как никогда прежде, после поглощения многочисленных неба и земли Власть Юань, духовная сила в теле Лю остаточный Ян, наконец, достигла своего пика.

Вершина Царства Человеческих Цветов.

"Это чувство, оно очень освежает". Оставшийся Ян Лю открыл рот, а затем по неосторожности сказал: "Вы все еще заинтересованы в сопровождении меня в империю Великого Суя?".

Когда слова Лю остаточного Яна упали, фигура императора Хао появилась на стороне Лю остаточного Яна и сказала: "Почему бы не пойти?".

Река Аида также проявила его фигуру и затаилась в тени Лю Ру Яна, и трое из них отправились в империю Великих Суй, построенную Цзо Юэ в компании.

В этот момент Аид полностью подчинился, умение следовать за таким сильным человеком было большим благословением для него самого, в этот момент он был только в Царстве Человеческого Цветка, он был самым сильным человеком на Небе и на Земле, если бы он

прорвался в Царство Совокупного Тела, кто смог бы стать его противником?

Сила Неба и Земли Юань, которую проглотил Лю Жу Ян, постепенно восстановилась, и после палки ладана, сила Юаня, которая была истощена в некоторых регионах, снова была полна.

Это была самоисцеляющая способность Великого мира богов, в мире не было культиватора, который мог бы заставить полностью рассеять силу Неба и Земли Юаня Великого мира богов.

Они втроем отправились навстречу империи Великих Суй, и ничего не случилось, но слухи уже ходили по всему миру.

Даже на Небесном Дворе все были в опасности, после того, как Божество Огня сильно восстало и уничтожило многие силы Небесного Двора, правой и левой канцлеры и генералы Небесного Двора были в страхе, особенно после того, как распространилась весть о поражении Первой запечатавшей Бога башни "Оптимус Прайм", Небесный Дворик был в хаосе.

Император Цзян сидел на вершине императорского двора, держа руку на корпусе дракона, с раскалывающейся головной болью.

Он практиковал Аватар Воплощения каждую ночь, истощая свой ум, и в этот момент, рост Циньтян Наблюдатель и большая репутация Царя Звезды Огненного Божества заставили его чувствовать себя труднее, чем когда-либо.

Власть Зала трех чисел уже была достаточно велика, и теперь Циньцинский надсмотрщик снова поднялся, постепенно разделив власть Небесного Двора на три.

Как раз тогда, когда он беспокоился, три цифры вошли в императорский двор, и одна закричала: "Ди Цзян! Сколько еще тебе придется нас просрочить? Император Хао совсем не мертв!"

Ди Цзян посмотрел вверх, его сознание было в полном замешательстве, и он пробормотал: "Кого зовут Хао Хуан? Я забыл об этом!"

Три даосских предка Цин выглядели шокированными, их глаза смотрели на Ди Цзян с запутанными выражениями, а Тай Шан Лаочжун говорил: "Не верьте тому, что говорят".

Ди Цзян встал и сказал: "Зачем мне обманывать вас всех, я забыл".

Три даосских предка Трёх Ясных Залов посмотрели друг на друга и сказали в своём сердце: "Этот Ди Цзян настолько растерян, что не учится Дуэлю Золотой Вороны, вместо того, чтобы учиться конечному умению Дворца Солнца, он должен культивировать какое-то воплощение, возможно ли, что после культивирования воплощения он сможет прорваться к поздней стадии слияния? Это нелепо".

"Эй! Тебе стоит пойти и хорошенько взглянуть на Божественную Мировую Хронику". Перевернув рукав, сектный мастер Тонгтян ушел первым, а Юань Ши Тянь Цзюнь взглянул в сторону Ди Цзяна, прежде чем развернуться и тоже уйти, оставив только Тай Шань Лао Цзюня.

В этот момент лицо Тай Шан Лаоджун показало гневный взгляд, Хао Хуан вышел и сломал фундамент собственной секты Дан, и принял бесчисленное количество таблеток для себя, это была явная месть самому себе, если Хао Хуан не был предан смерти, он не мог спать и спокойно питаться.

Ди Цзян посмотрел на Тай Шан Лаоджун и сказал: "Я выращу воплощение вне тела как можно скорее, все воспоминания вернутся".

"Это хорошо, но сейчас Звезда Огненного Божества, Повелитель Циньцзянского Наставника, беззаконен, мы не должны больше терпеть его, Цивэй свирепствует, его нельзя терпеть, иначе царство упадет бок о бок, ах." Когда Тай Шан Лаоджун закончил, Ди Цзян кивнул и спросил: "Что ты имеешь в виду?".

В свое время, в центре Небесного двора, власть Трех Ясных Залов была настолько мощной, что уступала только королевству императора Цзяна, в этот момент Циньцинский надсмотрщик восстал благодаря власти Властелина Звезды Огненного Божества, а император Фиолетовой Фиалки уже тайно контролировал некоторые из его связей, так что власть Циньцинского надсмотрщика действительно могла соперничать с Тремя Ясными Заллами, или даже сильнее, чем Три Ясных Залов.

Зловещий взгляд прошел мимо лица Тай Шан Ладжуна, когда он прошептал: "Как насчет полного свержения Циньцзянского надсмотрщика, я поставлю на это судьбу Трёх Ясных Залов!".

Ди Цзян посмотрел на лицо Тай Шан Лаоцзюня и после минуты созерцания сильно кивнул.

Хотя Ди Цзян восхищался Огненным Божеством, но в последнее время важные служители под его началом снова и снова погибали, он уже был в ярости, и в этот момент Господь Небесный уже не мог устоять.

Более того, ему нужно было дать объяснение королеве.

Небесный двор замышлял свергнуть китайского надсмотрщика, в то время как Лю Ру Ян и император Хао уже вошли в царство Великой Суйской империи.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/1254270>